

Рунге Георгий Карлович

**К учению о форме таза
взрослой женщины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г36

Г36 **Георгий Карлович Р.**
К учению о форме таза взрослой женщины / Рунге Георгий Карлович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 85 с.

ISBN 978-5-519-83842-9

ISBN 978-5-519-83842-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

выражается Prochownick, (L. Prochownick, Beiträge zur Anthropologie des Beckens. (Archiv f. Anthropologie; XVII Band, Heft 1 и 2 1887), въ своей монографіи, посвященной антропологическому изслѣдованію живаго таза, почему я считаю нелишнимъ привести слова автора въ дословномъ переводѣ; „Антропологическое изслѣдованіе таза вообще имѣетъ своей исходною точкой вопросъ: зависать ли форма, строеніе и величина (размѣры таза), частью или цѣликомъ, отъ индивидуума, какъ таковаго? Въ постановкѣ этого вопроса уже есть указаніе на виды изслѣдованія. Форма и строеніе таза узнаются только съ большимъ трудомъ на живомъ человѣкѣ; величина его напротивъ трудно опредѣляется на трупѣ съ соотвѣтствующей жизни точностью. Изслѣдованіе на живомъ должно, слѣдовательно, главнымъ образомъ основываться на измѣреніи, изслѣдованіе же мертваго матеріала должно имѣть въ основѣ, помимо измѣренія, еще и другія важныя данныя, полученныя путемъ осмотра и сравненія. Окончательное рѣшеніе вопроса, насколько развитіе таза зависитъ отъ индивидуума, будетъ, съ своей стороны, возможно только тогда, когда можно будетъ свести итоги результатовъ этихъ двухъ видовъ изслѣдованія.“

Съ послѣднимъ авторомъ нельзя не согласиться, что время окончательныхъ итоговъ еще не пришло. Бѣдность наличнымъ матеріаломъ и въ ту и въ другую сторону, поддерживающимъ современную критику, не допускаетъ еще общихъ выводовъ, поэтому обязанность всякаго, имѣющаго матеріалъ, обработанный по современнымъ правиламъ, какъ ограниченъ онъ бы не былъ, представить этотъ матеріалъ на судъ болѣе счастливаго будущаго, которое не будетъ уже чувствовать этого недостатка и потому можетъ на себя взять роль судьи, выносящаго тому или иному вопросу окончательный приговоръ. Пока мы должны будемъ довольствоваться скромною задачей собирать необходимый матеріалъ, изслѣдованія живаго и мертваго тазовъ должны идти параллельно и необходимо ихъ строго отдѣлять другъ отъ друга; исходя изъ такого взгляда, я въ своей работѣ, выте-

кающей изъ изслѣдованія мертвѣго матеріала, и не вхожу въ разборъ изслѣдованій, акушерскихъ и антропологическихъ, имѣвшихъ своимъ объектомъ живую женщину. Что касается до антропологии таза живой женщины, я могу только указать на цитированную работу Prochownik'a, въ которой весьма добросовѣстно собрано все то, что извѣстно изъ литературы, посвященной живому тазу. Моя работа служить прямымъ продолженіемъ изслѣдованія Филатовымъ—таза русской взрослой женщины; этотъ авторъ былъ первый, который затронулъ вопросъ о племенныхъ качествахъ русскаго женскаго таза и о необходимости имѣть средніе размѣры для руководства въ русской акушерской практикѣ; на сколько мнѣ извѣстно, пока онъ остался и однимъ. Придерживаясь въ общемъ плана работы Филатова, я охотно подчинился, на сколько мнѣ это было возможно, методу измѣренія, рекомендованному имъ, потому что въ такомъ подчиненіи я вижу единственный выходъ къ окончательнымъ и надежнымъ результатамъ; безъ такого единства въ планѣ и методѣ измѣренія, всѣ наши работы, стремящіяся къ одной и той же цѣли, будутъ стоять другъ противъ друга, вмѣсто того, чтобы слиться въ одно гармоническое цѣлое; цифры наши останутся мертвыми знаками и наша главная цѣль, получить въ результатѣ для русскаго женскаго таза средніе размѣры, пригодные для сравненія съ тазами другихъ европейскихъ народовъ, останется навсегда мертвой надеждою. При всѣхъ своихъ исчисленіяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ, не затронутыхъ Филатовымъ, я сравниваю свои цифры исключительно съ цифрами, приведенными этимъ авторомъ. Моя работа выиграла бы, конечно, значительно въ интересѣ и для другихъ и для меня самого, если я былъ бы въ состояніи сравнить среднія величины, полученныя мною, съ такими же величинами, приводимыми иностранными авторами для женскаго таза ихъ народовъ, но, къ сожалѣнію, это пока невозможно. Стоить только взглянуть на таблицу среднихъ размѣровъ иностранныхъ тазовъ, составленную Филатовымъ, чтобы убѣдиться, что почти всѣ величины

взяты изъ руководствъ по акушерству; развѣ эти величины могутъ служить для опредѣленія той далеко не рѣзкой разницы, которая только можетъ выразиться въ формѣ и величинѣ тазовъ существующихъ европейскихъ народовъ, если даже и рѣши принять, что такая разница несомнѣнно существуетъ? Филатовъ самъ сознается, что нельзя предавать большаго значенія приведеннымъ имъ цифрамъ иностранныхъ авторовъ, въ виду того, что національный характеръ этихъ цифръ далеко не опредѣленъ и что методъ измѣренія обозначенъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Если же онъ все-таки поддается соблазну сравнивать свои цифры съ цифрами, приводимыми иностранными авторами, то это, конечно, можно объяснить тѣмъ, что онъ первый въ Россіи задался цѣлью опредѣлить національный характеръ русскаго таза, а для такого опредѣленія необходимо было, конечно, имѣть сравнительную таблицу, дающую средніе размѣры тазовъ остальныхъ народовъ Европы. Исходя изъ такого стремленія, онъ, не имѣя въ дѣйствительности въ своемъ распоряженіи матеріала, пригоднаго для сравненія съ своимъ собственнымъ матеріаломъ, обработаннымъ по всѣмъ правиламъ современной антропологии, вступаетъ въ компромиссъ съ своей собственной критикой, принимая тѣ величины за болѣе или менѣе вѣрное выраженіе среднихъ размѣровъ таза одного или другаго народа, которыя наичаще повторяются въ руководствахъ, составленныхъ представителями этихъ народовъ, причемъ онъ, конечно, ограничивается только тѣми изъ нихъ, которые сами измѣряли тазы и специально это оговорили. Такъ напримѣръ какъ выраженіе средняго размѣра conjugatae verae для нѣмецкихъ тазовъ онъ принимаетъ 10,8 ст., потому что эта цифра наичаще встрѣчается у нѣмецкихъ авторовъ. На это я могу возразить, что фактъ повторенія одной голой цифры, долженствующей представлять среднюю величину одного или другаго размѣра, ни есть еще достаточное выраженіе дѣйствительности этой цифры, такъ какъ методъ полученія среднихъ величинъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не обозначенъ; стоитъ вѣдь только вспом-

нить указание Баландина, что и у Schroeder'a (Schroeder; Lehrbuch der Geburtshülfe 1886) и у Spiegelberg'a (Spiegelberg; Lehrbuch der Geburtshülfe 1878), средний поперечный размѣръ входа въ малый тазъ указывается въ 13,5 ст., между тѣмъ Schroeder измѣрялъ наибольшій поперечный размѣръ, Spiegelberg же линію, пересекающую срединныя точки *lineae innominatae*; тутъ, по крайней мѣрѣ, должна же получиться разница. Баландинъ (I. с. S. 34), приходитъ въ своей подробной критикѣ имѣющагося литературнаго матеріала по вопросу о средних размѣрахъ полости малаго таза къ весьма неутѣшительнымъ выводамъ:

1) Всѣ авторы, занимавшіеся опредѣленіемъ формы и величины таза, работали надъ анатомическимъ матеріаломъ, который по количеству былъ черезъ чуръ незначителенъ, чтобы на немъ опредѣлить качества нормальнаго таза.

2) Бѣльшее число работало на матеріалѣ, который и по качеству былъ неудовлетворителенъ.

3) Существующій матеріалъ годится только въ очень ограниченномъ смыслѣ для точныхъ (maassgeblich) изслѣдованій.

4) Не существуетъ никакого согласія между авторами при опредѣленіи точекъ, необходимыхъ для измѣренія, также и не существуетъ точнаго опредѣленія этихъ точекъ въ частности. Начиная съ *conjugatae*, которая измѣряется разномъ и по сегодня, разница все возрастаетъ, такъ что существуютъ размѣры, которые почти каждымъ авторомъ измѣряются по своему,

5) Методъ, употребляющійся и въ новѣйшее время, опредѣлять нормальные размѣры на такъ называемыхъ „красивыхъ“ или „правильно построенныхъ“ тазахъ, есть уступка (Nothbehelf). Исторія насъ учитъ, что этимъ путемъ невозможенъ въ этомъ отношеніи дѣйствительный прогрессъ.

6) Понятіе акушерской науки, которая не знаетъ нормальнаго таза, о патологическомъ тазѣ—должно заходить черезъ чуръ далеко. Послѣднему навязывается все, что не входитъ въ рамку красивой, правильной схемы.

Съ вторымъ выводомъ автора я могу согласиться только по отношенію къ тѣмъ изслѣдователямъ, которые работали съ реставрированнымъ матеріаломъ, это — енисейскія называемыя искусственными, проволоочными тазами (Drahtbecken). Что же касается тазовъ, полученныхъ путемъ препаровки, съ цѣлыми, сочлененіями или сохранными связками, тушеныхъ при низкой температурѣ, которые Баландинъ считаетъ еще ниже искусственныхъ (проволочныхъ) тазовъ, въ виду того, что первыя оне выражаютъ (своихъ) еще достаточно такъ явственно, какъ грубо составленные искусственные тазы, то я позволяю себѣ думать, что измѣненія, получаемыя въ формѣ таза въ слѣдствіе его сушки обыкновеннымъ способомъ, нѣсколько преувеличиваются (Баландинъ мнѣ тутъ имѣю въ виду, конечно, только тазы, взятые отъ старушечьей женщины въ періодъ зрѣлости, да что же касается тазовъ молодыхъ субъектовъ, то они, по весьма понятнымъ причинамъ, должны измѣняться очень рѣзко и относительно этихъ Баландинъ совершенно правъ. На мой взглядъ можно распределить по сравнительному достоинству получаемыхъ въ разнѣхъ тазахъ мертвый матеріалъ въ слѣдующемъ, необходимомъ порядкѣ:

1) Распилы таза на замороженныхъ трупахъ и къ сожалѣнію кропотливости приготовленія такого матеріала не даетъ возможности ожидать въ скоромъ времени достаточное количество объектовъ изслѣдованія, необходимо для окончательныхъ выводовъ; такъ напр. Fürst (Dr Fürst, Die Maassen und Neigungsverhältnisse des Beckens etc., Leipzig, 1875), может собрать только 22 профила женскихъ тазовъ, изъ которыхъ 16 принадлежатъ Н. И. Пирогову, 3 Leon Gaidonien ex Vienne.

2) Свѣже-вырѣзанный и свѣже-отпрепарованный сазъ, и такимъ матеріаломъ пользовался Филатовъ (Фотоп. ан. пншч).

3) Свѣже-отпрепарованный тазъ, сохраняющій въ слѣдствіе лучшій препаратъ для изученія и сохраненія таза въ молодыхъ субъектахъ; для таза взрослой женщины онъ не удобенъ и дорогъ.

4) Отпрепарованный тазъ, высушенный въ гипсовомъ способу Баландина (l. c. S. 51).

5) Отпрепарованный тазъ, высушенный обыкновеннымъ способомъ при низкой температурѣ.

6) Искусственно-связанный или проволочный тазъ (*Draht-Becken*). Если я въ такомъ распредѣленіи по сравнительному достоинству и даю предъпоследнее мѣсто матеріалу, которымъ и я пользовался, то я этимъ, однакоже, далеко не хочу сказать, что этотъ матеріалъ абсолютно негоденъ для той цѣли, которую я главнымъ образомъ преслѣдую, т. е. получить средніе размѣры русскаго таза, которые въ будущемъ могутъ служить для сравненія съ размѣрами тазовъ какъ европейскихъ, такъ и внѣевропейскихъ племенъ и народовъ. Въ пользу такого матеріала высказался уже *Michaelis*; (*Das enge Becken etc.* 1865) на 116 стр. своего классическаго труда объ узкомъ тазѣ онъ говоритъ: „Много разъ уже было указано на то, что сухой тазъ долженъ давать другіе размѣры, чѣмъ свѣжій тазъ, еще не высушенный. Однако когда только я имѣлъ случай дѣлать на этотъ счетъ прямыя наблюденія, я находилъ, что покрайней мѣрѣ для истинной и діагональной конъюгаты сушка остается безъ всякаго вліянія, подающагося опредѣленію. Если же, какъ это случается при чрезмѣрной мацерации, кости отходятъ другъ отъ друга въ синхондрозахъ, тогда упомянутые размѣры увеличиваются; я не думаю, что они когда либо уменьшаются вслѣдствіе сушки.“ Компетентность *Michaelis*'а стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, поэтому я придаю особенное значеніе его словамъ. Въ пользу такого же взгляда высказались и другіе авторы въ литературѣ, но я останавлиюсь только на томъ, что говоритъ *Филатовъ* по этому поводу, Матеріалъ послѣдняго состоялъ изъ 50 свѣже-вырѣзанныхъ тазовъ; послѣ послѣдовательной сушки, онъ повторилъ измѣренія истинной *conjugatae*, прямого размѣра *spatii minimi*, поперечнаго и обоихъ косыхъ діаметровъ входа въ малый тазъ, и далъ цифры, выражающія сумму разности и въ ту и въ другую сторону, т. е. увеличенія или уменьшенія упомянутыхъ размѣровъ въ тазахъ свѣжихъ сравнительно съ тазами, подвергнутыми обыкновенному способу высушиванія. На основаніи подобныхъ, повторныхъ измѣ-

реній, Филатовъ приходитъ къ заключенію, что „въ общемъ выводѣ разни́ца между діаметрами свѣжихъ и сухихъ тазовъ совершенно ничтожна, но въ частности она представляетъ довольно значительныя колебанія.“ И въ самомъ дѣлѣ, возмемъ хоть для примѣра истинную конъюгату; изъ 50 свѣжихъ тазовъ Филатовъ получаетъ для этого размѣра среднюю въ 11,18 ст.; послѣ высушиванія, 10 тазовъ даютъ тотъ же размѣръ; въ 9 тазахъ сумма цифръ, выражающихъ величину *conjugatae verae*, уменьшилась на 3,2 ст., сравнительно съ тѣми же тазами въ свѣжемъ состояніи; затѣмъ въ остальномъ 31 тазѣ та же сумма увеличилась на 6,1 ст. Если слѣдовательно 599 ст. выражаютъ сумму всѣхъ истинныхъ конъюгатъ, снятыхъ съ 50 тазовъ въ свѣжемъ состояніи, то эта цифра послѣ процесса высыханія увеличилась на $6,1 - 3,2 = 2,9$ ст.; подобное увеличеніе могло, конечно, только весьма незначительно повліять на выведенную среднюю арифметическую: вмѣсто 11,18, мы получаемъ 11,23 или увеличеніе на 0,05 ст.; такое измѣненіе не можетъ, конечно, играть какой либо роли. Еще болѣе ничтожное вліяніе высушиваніе оказало на средній поперечный размѣръ; сумма всѣхъ размѣровъ уменьшилась на 0,2 ст., разни́ца въ среднихъ размѣрахъ получилась въ 0,01: можно ли говорить о подобной разни́цѣ? Въ виду такихъ убѣдительныхъ результатовъ, мы смѣло можемъ стать въ защиту таза, сушеннаго обыкновеннымъ способомъ, какъ матеріала, пригоднаго для разныхъ научныхъ цѣлей; такая защита является прямою необходимостью, ибо она только можетъ обезпечить дальнѣйшіе успѣхи антропометрическаго изслѣдованія женскаго таза. Я нисколько не желаю отрицать, что способъ Баландина высушиванія таза есть весьма цѣнное усовершенствованіе; по этому счастливъ всякій, который, обладая матеріаломъ, обработаннымъ упомянутымъ способомъ, могъ бы дать цифры еще болѣе надежныя; пока мнѣ однако не встрѣтилась ни одна работа, авторъ которой пользовался бы подобнымъ, усовершенствованнымъ матеріаломъ. Мы, конечно, можемъ предположить, что придетъ то счастливое время, когда не-

смотря на неудобства и дороговизну, мы, живущіе въ большихъ центрахъ цивилизаціи, будемъ въ состояніи сгруппировать матеріалъ, достаточный по количеству и приготовленный по болѣе совершенному методу, чѣмъ тазъ, высушенный обыкновеннымъ способомъ; но, какъ только мы перенесемся въ болѣе отдаленныя отъ цивилизаціи страны, примѣняясь къ условіямъ добыванія матеріала при всевозможныхъ препятствіяхъ, не исключая и опасности для жизни, высказанная надежда останется тщетной на всегда. Для изслѣдователей, работающихъ при подобныхъ, невыгодныхъ условіяхъ, представляетъ даже тазъ, высушенный способомъ, издавно принятымъ нашими анатомическими кабинетами, идеаль, въ большинствѣ случаевъ недостижимый, и для преслѣдованія своихъ цѣлей имъ приходится, волей не волей, и по сегодня пользоваться еще матеріаломъ, куда болѣе скромнымъ по своему качеству. Баландинъ говоритъ, (l. c. S. 8), что нужно только обратить вниманіе на необыкновенныя въ нашемъ вопросѣ предосторожности, которыми обставляють свой матеріалъ для изслѣдованія напр. S. Fürst и Fehling, чтобы убѣдиться, что въ новѣйшее время, собственно говоря, никто (или по меньшей мѣрѣ очень немногіе) вѣрятъ въ качественную пригодность для научныхъ изслѣдованій имѣющагося, сухаго матеріала тазовъ, если даже объ этомъ спеціально не говорится“. Я же долженъ на это замѣтить, что даже Филатовъ (котораго почему то Баландинъ не цитируетъ, несмотря на то, что работа Филатова должна занимать первое мѣсто среди изслѣдованій таза одного изъ европейскихъ народовъ), пользуясь самъ куда болѣе совершеннымъ матеріаломъ, повидимому далеко не придерживается взгляда Баландина; да и новѣйшія работы по антропометріи таза, напримѣръ работа Prochownik'a, вышедшая въ 1887 году L. Prochownik; Messungen an Südseeskeleten mit besonderer Berücksichtigung des Beckens. (Jahrbuch der wissenschaftlichen Anstalten zu Hamburg, 1887), говорятъ за то, что антропологи и по сегодня еще не потеряли надежды найти въ своемъ скромномъ, по количеству и качеству, матеріалѣ

указаніе на пути, которые преслѣдовала природа при постепенномъ усовершенствованіи челоѣческаго рода вообще и его отдѣльныхъ представителей въ частности. До абсолютно твердой почвы антропологии въ нашемъ вопросѣ еще далеко, но и относительное приближеніе къ истинѣ есть уже неопредѣлимый шагъ впередъ; вѣдь чего же мы все добиваемся, если ни этой истины, какъ бы относительна она не была?

Сдѣлавъ оговорку на счетъ втораго вывода Баландина, я могу только сказать, что къ остальнымъ его выводамъ я вполне присоединяюсь. Отъ себя я долженъ, однако, еще прибавить ко всему тому, что высказано Филатовымъ и Баландинымъ насчетъ непригодности, для взаимнаго сравненія, цифръ, имѣющихся въ литературѣ, что, въ особенности съ антропологической точки зрѣнія, встрѣчаются во всѣхъ работахъ, посвященныхъ такъ или иначе европейскому тазу, еще два недостатка, не менѣе важныхъ, чѣмъ раньше упомянутые. Во первыхъ, часто даже не говорится, изъ какого числа измѣреній получены среднія цифры; если же это и говорится, то не перечисляются отдѣльные тазы по своему происхожденію: условіе необходимое, въ особенности, въ матеріалѣ родильныхъ покоевъ, который, какъ это уже указалъ Филатовъ, носитъ вполне космополитическій характеръ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ собранъ исключительно изъ за акушерскаго интереса. Другой, не менѣе важный недостатокъ заключается въ томъ, что авторы не приводятъ своихъ отдѣльныхъ измѣреній въ формѣ таблицъ и *extenso*, но ограничиваются обыкновенно приведеніемъ голыхъ, среднихъ цифръ; самое большее, если они приводятъ еще *maxima* и *minima* того ряда цифръ, изъ которыхъ получены приведенныя среднія арифметическія. Достаточно ли это для нашихъ цѣлей? Я думаю, что далеко недостаточно! Если мы изслѣдуемъ тазы съ антропологической точки зрѣнія, то намъ прежде всего важно опредѣлить ту форму таза, которая можетъ считаться типичной для представителей различныхъ расъ вообще и тѣ модификаціи, которыя получаетъ эта форма; этотъ типъ таза среди индивидуумовъ, сливаю-

ющихся въ отдѣльныя племена или народы, съ своей стороны представляющія дробныя части одной и той же расы. Выражая форму таза взаимнымъ отношеніемъ тѣхъ или иныхъ размѣровъ, мы для каждаго размѣра ищемъ ту норму, которая должна быть характерной для отдѣльной расы, для отдѣльнаго племени; средняя ариѳметическая, полученная изъ извѣстнаго ряда цифръ, выражающихъ величины того или другаго размѣра, не даетъ намъ еще этой нормы, она намъ даетъ только указаніе, гдѣ надо искать предѣлы нормы. Въ послѣднее время Stieda (L. Stieda; Ueber die Anwendung der Wahrscheinlichkeitsrechnung in der anthropologischen Statistik. Archiv f. Anthropologie XIV B. 1883), ввелъ вновь въ антрологію весьма простой способъ модифицировать среднія цифры въ томъ смыслѣ, что мы узнаемъ не только одну среднюю ариѳметическую, но и отношенія отдѣльныхъ представителей извѣстнаго ряда цифръ къ средней цифрѣ, полученной изъ этого ряда. Въ виду того, что способъ, предложенный Stieda, насколько мнѣ извѣстно, не примѣнялся еще въ русскихъ работахъ, подобныхъ моей, то я считаю необходимымъ опубликовать этотъ способъ словами Stieda, почти in extenso: „При всѣхъ антропологическихъ изслѣдованіяхъ, если только они имѣютъ въ основѣ опредѣленные цифры, много говорится о среднихъ цифрахъ и среднихъ величинахъ. Что означаетъ такая средняя величина? Вычисленная средняя цифра должна намъ дать указаніе на отдѣльные члены всего ряда цифръ. Она должна намъ указывать группировку отдѣльныхъ членовъ вокругъ средней цифры. Такъ какъ у человѣка вообще, или у отдѣльныхъ группъ людей (раса въ общемъ и болѣе узкомъ смыслахъ) дѣло идетъ о болѣе или менѣе опредѣленныхъ, повторяющихся отношеніяхъ, которыя характерны для человѣка вообще или для отдѣльныхъ расъ, т. е. образуютъ типъ, то легко понятно, что при антропологическихъ измѣреніяхъ опредѣленіе средней величины должно насъ ознакомить съ типомъ; другими словами: средняя величина изъ антропологическихъ числовыхъ рядовъ должна указывать типъ, который лежитъ въ основѣ отдѣльныхъ из-